

МОСКОВСКИЕ ЗНАМЕНОСТИ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Состояние у меня тогда было крайне тяжелое. Стоял как загнивший организм. С треском летят балки, рушатся все эти знаменитые фермы, падает крыша. Я пробыл на площадке до пяти утра. Затем пришел в свою мастерскую. Настроение жуткое. Для художника в такой ситуации есть только одно спасение - начать рисовать. Я беру кисточку, небольшой лист бумаги и на нервах, весь в тяжелых эмоциях переносу на бумагу некий спуск негативной энергии. За два часа получилась небольшая акварель. Через несколько часов снова иду к Манежу. Уже все выглядит по-другому. Ночь отступила, день, полно зевая, фотографируют на память. Я делаю рисунок с того места, где стоял на площадке ночью. А позже в мастерской с ощущением нестерпимой боли за абсолютно короткое время - от напряжения краска просто летела в разные стороны - написал картину горящего Манежа.

Когда слегка пришли в себя, стали искать новое место для выставки. Перебрали много вариантов: Гостиный двор, у Зураба Церетели, Центральный дом художника. Но везде были свои отрицательные моменты. Кроме того, наступало лето - мертвый сезон. Неожиданно узнал, что Юрий Лужков обещает восстановить Манеж за рекордно малый срок. Сначала в это как-то с трудом верилось, а когда московские власти назвали жесткую дату, я обратился к Юрию Михайловичу с письмом, что ввиду произошедшего, может быть, было бы правильно, если наша выставка в Манеже будет первой. Он нас поддержал, и вот художественная выставка с такой трагической предисторией в Москве состоялась. Как приятно в таких случаях говорить, наверное, я родился в рубашке.

Итак, Манеж отстроили. Еще раньше возродили храм Христа Спасителя. Гостилицу «Москва» будут создавать заново. Каково ваше мнение как москвича и художника: не пострадает ли репутация Москвы как исторического города от того, что вместо подлинных памятников мы предлагаем новодель?

Я считаю, это просто здорово, что храм Христа Спасителя восстановлен. Иного даже быть не могло. Вначале у меня тоже были внутренние сомнения: как это сделать прежде всего с технологической точки зрения, ведь раньше использовали совсем другие материалы. Затем сроки. Храм в свое время строился очень долго. Смогут ли распилить внутри? Но ведь расписали, и расписали прекрасно. Сейчас храм Христа Спасителя как ничто другое создает образ Москвы. Он виден отовсюду: с Воробьевых гор, Манежной площади, с набережных, он возникает на поворотах улиц, с самых неожиданных ракурсов. Это восстановление важно не только с точки зрения культуры. Не менее важен и моральный аспект: был построен в свое время на народные деньги, в честь победы в войне 1812 года.

При восстановлении Манежа среди архитекторов велись большие споры. По одному из вариантов предлагалось подшить белый потолок. Хорошо, что пошли другим путем - восстановили знаменитые фермы, по-прежнему видна вся уникальная конструкция здания. Во-первых, это интересно с инженерной точки зрения. Во-вторых, Манеж огромен по своим площадям, по своему потолку. Открытые фермы снижают высоту, придают интерьеру камерность, что для проводимых здесь художественных выставок очень важно. Раньше дальняя часть Манежа, со стороны Кутафьи башни, являла собой некую свалку. Сейчас все расчищено, с архитектурной точки зрения достоверно реконструировано. Мне кажется, что общему стилю не очень соответствует конференц-зал. Но, с другой стороны, появилась дополнительная площадь для проведения выставок. Потенциально у восстановленного из руин Манежа колоссальные возможности. А внешний облик Манежа, его фасад, слуховые окна и прочие атрибу-

посетители выставки участвовали в пробных уроках, пытались работать акварелью!

У нашей Школы акварели большая выставочная деятельность. И все свои выставки мы делаем без правительства Москвы, даже Комитет по культуре в них не принимает никакого участия. Мы привозим из фондов провинциальных музеев в Москву акварели и рисунки XVIII - XIX веков, за свой счет оформляем экспозицию, организуем рекламу, печатаем каталог. Мы уже показали картины из музеев Рыбинска, Рязани, Калуги. В июне открывается экспозиция из Ярославля. Мы также выезжаем в другие города. Встречаемся со зрителями, даем мастер-классы, рассказываем о нашей школе. Такого рода общение провинции со столицей очень важно. Это наша благотворительная инициатива. Много выставок «Мастер и ученик» мы провели в разных районах Москвы. Они представляли собой как бы выставку в Манеже в миниатюре: мои работы, работы педагогов и учеников. И одна из целей будущей Академии ак-

ЖИЗНЬ В АКВАРЕЛИ

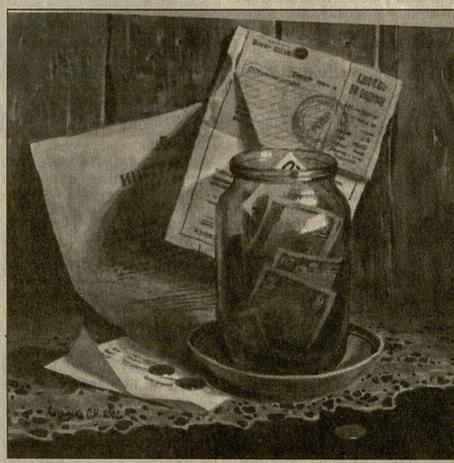
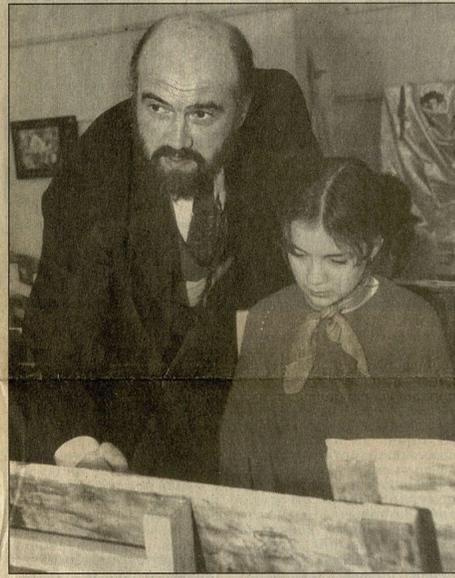
Тверская, 13 - 2005 - 28 мая - с. 1-2

ты - все соответствует его историческому образу.

Сейчас принято ругать Манежную площадь. А разве стоянка машин, которая там была, вам больше нравилась? Облик этого места с эстетической точки зрения преобразился. Полюбилась красивая просторная площадь. Отсюда приятно смотреть на Кремль, на университет. В общий ансамбль удачно вписываются фонари. Эта площадь стала местом отдыха, удобные лавочки, молодежь веселится. Что во всем этом можно найти плохого?

В кабинете мэра Москвы висит выполненная вами акварельная панорама столицы. Лучший выставочный зал Москвы после своего возрождения открывается вашей выставкой. Под вашим руководством существует уникальная Школа акварели, общающаяся в недалеком будущем Академии акварели. Как объяснить такое внимание со стороны властей города?

Существует убеждение, что если мэр города любит художника, то для последнего открываются безграничные возможности. Еще года два назад, выступая на радио в прямом эфире, я обратился к слушающим меня художникам. Если у вас есть сто пятьдесят - двести хороших выставочных работ, я готов помочь вам организовать выставку в разных выставочных залах Москвы. Но ведь у большинства вообще ничего нет. Все лучшее продается, а оставшееся продать нелегко. Попробуйте, заберите весь Манеж, сделайте там свою персональную выставку! Разве кто будет против? Наверняка сейчас некоторые думают и говорят, что мне созданы особые условия, забывая при этом главное: за меня как художника никто не работает, за нашу Школу акварели никто не трудится. Да, школу надо было рассматривать как некий данный аванс - для нее построили здание. Но это зда-

вари, если она будет создана, готовить квалифицированных преподавателей акварельной живописи для всей России.

Сергей, вы всегда с таким упоением рассказываете о вашей Школе акварели, о ваших педагогах и учениках, что невольно напрашивается вопрос: что же для вас важнее - ваше личное творчество или педагогическая и просветительская работа?

Я убежден, что рост художника во многом зависит от двух составляющих - от выставочной и педагогической деятельности. Художник не должен замыкаться в своей мастерской. Необходимое время от времени иметь возможность взглянуть на свое творчество отстраненно. Поэтому для меня важен интенсивный выставочный и выставочный опыт учеников. В каждом новом зале на свою картину смотреть совершенно по-иному. Этому

Я начинал с масла. У меня есть сюжетные картины, написанные маслом. Я, наверное, снова подойду к моменту сюжетных картин. Только уже акварельных. Я живу в акварели. В этом материале можно выразить буквально все: и любовь, и страсть, и ненависть. Даже еще острее, чем маслом или какой-нибудь другой техникой. Акварель обладает уникальным свойством: это необыкновенный свет, и богатейший цвет. Просто поразительно, сколько музыки цвета можно извлечь из акварели. Я даже не представляю этого раньше, когда только начинал углубленно заниматься акварелью, когда материал еще не совсем меня слушался, не подчинялся мне. К преимуществам акварели следует отнести и то, что на сегодняшний день она более современная, более долговечная, чем масляная краска.

У русской акварели и рисунка достаточно богатые традиции, прерванные в советское время. Свидетельством этого является печальная судьба, пожалуй, самого известного акварелиста советской эпохи - Артура Фоминина. Не рискованно ли было пойти в свое время «акварельным» путем?

Фоминин был очень талантливым и ярким художником-акварелистом. К сожалению, ему стали подражать, и подражать не лучшим образом. Копировали его виртуозное письмо по сырой бумаге, расплывы, случайные затеки. В результате появилось много художников, которые работали акварелью поверхностно. И акварель стала деградировать. Причем деградация акварели происходила не только у нас, но и за рубежом.

Меня часто спрашивают, кто были мои учителя. Я с благодарностью вспоминаю своего отца - художника, он многое мне дал, поддерживал мое увлечение акварелью, но сам он работал маслом... Художники-акварелисты, которые воспроизводили манеру Фоминина, мне ничего дать не могли. В Суриковском институте поощрялась в основном масляная живопись. Позднее, уже в творческих мастерских Академии художеств, к моим акварелям также относились скептически, акварель считалась дамским искусством. Ее никто не хотел воспринимать как са-

мостоятельную живопись. Признание акварели пришло после моей первой выставки в Манеже в 1994 году, где было представлено около 600 моих работ. Я с большим уважением и признательностью вспоминаю замечательного нашего художника Алексея Михайловича Грицаца, который пришел на выставку, внимательно посмотрел почти все мои работы. Каждую разобрал, сделал замечание, а прощаясь, сказал: «То, что вы делаете, продолжаете еще углублять, еще серьезнее, основательнее. Не спешите, идите по своему пути, по которому идете, потому что это все абсолютно правильно». Грицац укрепил мою уверенность в том, что все, что я начал развивать в акварели, обладает правом на существование, востребовано людьми, имеет безграничную перспективу развития и совершенствования.

Недавно в Германии состоялась выставка картин «От Дюрера до Андрюхи». Название говорит само за себя...

Такая ретроспективная выставка акварели проходила в Дюрнберге. Я на ней не был и узнал о ней довольно нео-

жданно. Удивляться тут нечему. В Европе огромное количество моих акварельных работ находится в частных собраниях. Попадают они туда совершенно неспешным путем. Случайным образом от знакомых я узнал и о том, что в той же Германии несколько лет назад был выпущен учебник по акварели с моими работами. Всякие бывают коллизии такого рода.

Конечно, мне приятно встречать восторженное отношение к моим картинам за границей. Для художника это очень важно, служит стимулом для дальнейшей работы. Однажды на одной из больших выставок ко мне подошел известный арт-менеджер из Америки и сказал, что готов вкладывать в меня деньги, обещал, как теперь говорят, раскрутить по всему миру. Я, конечно, отказался, так как прежде всего дорожу своей свободой и независимостью. Материальные блага и известность - это много, но еще не все. Для меня гораздо важнее, что я в любой момент могу делать то, что я хочу, а не то, что мне будут диктовать за спиной: делай вот так, и мы на этом заработаем хорошие деньги.

Имея всемирное признание, зная, как много желающих, а вы даже сказали жаждающих, увидите ваши картины, вы на выставке в Манеже чуть ли не половину площади отдали картинам художников-педагогов и учащихся вашей Школы акварели. Это широкий жест Мастера или выражение определенной педагогической позиции?

Я еще раз хочу подчеркнуть: Школа акварели и все, что с ней связано, имеют ко мне самое прямое отношение. Школа была создана по моей инициативе, меня всегда привлекала практическая сторона обучения, методы и приемы, создавал педагогический коллектив. Наша методика преподавания во многом помогла раскрыться творческим возможностям самих наших педагогов. Многие из них стали талантливыми, самостоятельными художниками. Блистательным мастером пастели стал Левша Кравченко. Он раскрыл себя в этой непростой, уникальной технике. Для многих на выставке в Манеже его творчество стало просто открытием. Мне очень важно, что наши художники-педагоги как творческие личности не похожи на меня, они идут своей дорогой. В акварели, рисунке работает Катя Лукьянова. В ней необыкновенно развито декоративное чувство, она обладает изысканным вкусом. У некоторых раскрывается дар к росписи интерьеров, у других тяга к монументальной живописи. И мы это всечески приветствуем и поощряем. Поэтому пока работа преподавателей и учеников для меня, для всех нас чрезвычайно важна. Вместе мы крепче, вместе мы сильнее. У нас создается коллектив единомышленников. Должен быть стержень существующий сейчас сложными отношениями к акварели. Школа акварели, по моему глубокому убеждению, приведет в будущем к формированию нового направления в живописи.

Должна быть создана Академия акварели и изящных искусств. Но ведь у нас уже существуют достойные высшие учебные заведения с богатой историей, славными традициями. Какое новое слово должна сказать Академия акварели?

На фоне сужения специализации в целом и в художестве в частности происходит страшное явление: мы плодим дилетантов. В изобразительном искусстве самое главное - это умение рисовать и писать. Какие новые архитектурные формы можно, например, создать без рисунка? Сейчас все перешло на компьютер, а рисовать не умеют. Давайте вспомним Врубеля. Он и монументалист, и создатель великолепных акварелей, иллюстрировал Лермонтова, делал театральные декорации, владел майоликой. Кто он? Он прежде всего художник. Мы сейчас утрачиваем это понятие. Я убежден, что нам нужно высшее учебное заведение, где на протяжении всех лет обучения студент будет совершенствоваться в академическом рисунке и живописи, заниматься акварелью. Но он будет осваивать и все другие востребованные техники и технологии, включая компьютерную графику, настенную живопись, реставрацию иконы, живопись по фарфору, обоям, эмаль и многое другое. После окончания академии он выйдет в жизнь востребованным профессионалом. А если он еще и блестяще владеет рисунком, то цены ему просто не будет.

Ваша выставка имела оглушительный успех. Такое впечатление, что к Манежу пришел поток людей, уставших от всех aberrаций деятельности «черных квадратов» - бросающих мрачную тень на нашу и без того суровую реальность. В центре Москвы торжествовало русское реалистическое искусство...

Вы знаете, сейчас вокруг нас столько политики, столько публицистики, несущей негативную информацию, столько реформ, дестабилизирующих нашу жизнь, что народ безумно устал, измучился от всех парамен. Осталось только одно, что не подложит дровяного топлива, - это красота, природа, наконец, цветы, украшающие землю. Людям надоело разгадывать искусство как ребус. Им требуется отдохновение, они хотят чувствовать, наслаждаться. Для меня занятия живописью, как для людей, приходящих на нее смотреть, - это уход от действительности. Не надо бояться таких слов. Это дает долгожданный отдых, душевное расслабление. После посещения наших выставок многие хотят научиться рисовать. Получив основы рисования, приобрести определенные навыки, можно попытаться полностью реализовать себя, найти какую-то отдушину, побороть одиночество. А самое главное, взглянуть на мир с другой стороны, перестать спешить, обрести радость, спокойствие и сказать многозначно - остановись, ты прекрасен.

Беседа велла Нина ЮХНО

